

Вспышки фотокамер участились, словно боясь упустить момент, когда их объект потеряет контроль и покажет своё уродство.

«Популярный певец Жун Ланьцин грубо обращается с журналистами и даже применяет силу! Образ милого соседского парня разрушен — это точно станет главной новостью завтрашнего дня!»

— Уфф... — Жун Ланьцин тяжело дышал, в голове стоял непрерывный гул, будто внутри работала дрель.

Его расфокусированный взгляд упал на ближайшего журналиста, задававшего самые острые вопросы. Он сжал кулаки, в глазах загорелась мрачная ярость — ещё мгновение, и он бросится в атаку.

— Эй, внизу, посторонитесь! Я сейчас упаду! Если кого задену — ответственности не несу!

В тот миг, когда Жун Ланьцин был готов потерять контроль, сверху раздался звонкий юношеский голос, полный тревоги и паники.

Все, кроме находящегося в полубессознательном состоянии Жун Ланьцина, инстинктивно подняли головы.

На вершине высокой стены, едва удерживая равновесие, сидел на корточках молодой человек. Он размахивал руками, пытаясь устоять, но было очевидно, что вот-вот рухнет вниз.

Если бы он упал, то приземлился бы прямиком на толпу журналистов. У самого юноши, пожалуй, были бы «мягкие» последствия, а вот журналистам точно не поздоровилось бы.

Репортёры поспешно отступили на несколько шагов, стараясь выйти из зоны падения.

Именно в этот момент Су Е внезапно обрёл равновесие, резко наклонился и схватил ещё не успевшую опуститься руку Жун Ланьцина.

Мощный рывок — и Жун Ланьцин оказался на вершине стены.

Су Е даже бровью не повёл, словно поднимал не человека ростом в метр восемьдесят восемь, а лёгкий пузырь воздуха. Затем он развернулся — и оба юноши в мгновение ока исчезли за стеной, оставив после себя лишь звук удаляющихся шагов.

Журналисты, ошеломлённые этой серией акробатических трюков, лишь спустя несколько мгновений пришли в себя.

— Они были вместе!

— Быстрее, ищите обходные пути, догоняйте!

— Кто этот парень? Он из нашей тусовки? Почему мы никогда раньше его не видели?

— Эта стена — два с половиной метра!

С другой стороны, не слишком знакомый с этим миром Су Е отвёл Жун Ланьцина в безлюдное место и попросил Систему проложить маршрут, который позволил бы избежать встречи с журналистами.

[Лучше сразу отвести третьего главного героя в твой дом в этом мире.]

— Сойдёт, — Су Е посмотрел на Жун Ланьцина, который с момента их побега молчал и полностью зависел от него. — Тогда веди.

Система спроецировала большую стрелку, видимую только Су Е.

Стрелка зависла перед ним, махнула хвостом и пустилась в путь.

Едва он сделал шаг, как рядом на него упала тень.

В следующее мгновение кулак с огромной силой полетел в его сторону, без малейшей пощады.

Жун Ланьцин полностью потерял рассудок, в нём осталась лишь безумная ярость, направленная на всех вокруг без разбора.

[Хозяин, осторожно!] — с ужасом крикнула Система.

[Быстрее, уходи!]

Крик Системы внезапно оборвался, словно застрял в горле.

Су Е одним пальцем остановил кулак Жун Ланьцина, и тот замер, не в силах сдвинуться ни на миллиметр.

Его тонкий, изящный палец, казалось, был хрупким, но скрывал в себе невероятную силу.

— Сила у тебя немалая, было бы опасно, если бы ты вышел на улицу в таком состоянии, — пробормотал Су Е, а затем ударил Жун Ланьцина по шее, и тот потерял сознание.

Подхватив его на руки, Су Е поднял бровь, глядя на ошеломлённую Систему:

— Чего стоишь? Быстрее веди, а то нас могут заметить.

Система молчала, вновь осознавая, насколько высок уровень боевых способностей её хозяина.

Одним пальцем он остановил кулак третьего главного героя в состоянии неконтролируемой ярости, а затем одним ударом оглушил его. Не зная этого — можно было подумать, что это сцена из уся-романа!

Ты же должен быть ангелом-спасителем, а не мастером боевых искусств! Ты меня пугаешь, вдруг ты случайно убьёшь главных героев?!

[...Веди.] — Система проглотила свои эмоции, не осмелившись высказать мысли вслух.

Стрелка снова появилась, и Су Е последовал за ней в район вилл, где проживали только богачи и влиятельные люди.

Конечно, он ведь был обычным человеком, владеющим несметными богатствами, так что иметь огромный дом было вполне нормально.

С этими мыслями глаза Су Е загорелись.

У него теперь был собственный дом! Ему больше не нужно было, как раньше, скитаться без

пристанища, будучи призраком.

Как здорово!

Показав лицо охраннику, Су Е вошёл внутрь, неся на руках Жун Ланьцина, и под странным взглядом охранника направился к своему дому.

Он слегка прижал лицо Жун Ланьцина к своей груди, чтобы его не узнали.

Достав ключ, он открыл массивную железную дверь, и неискушённый призрак, войдя внутрь, был очарован открывшимся видом.

Сады, полные разноцветных цветов и кустарников, фруктовые деревья, огромный фонтан в центре, брызги воды которого сверкали в солнечном свете. Беседка, качели, пруд с карпами кои — всё это окружало роскошный, богато украшенный дом.

Су Е почувствовал, будто разбогател за одну ночь.

Вершина карьеры призрака.

— Не надо... — прошептал юноша на руках Су Е, его голос был неразборчивым.

Его молодое, красивое лицо, всё ещё сохранявшее юношеские черты, исказилось от боли, словно он оказался в кошмаре.

— Не надо чего? — остановился Су Е, наклонившись к его уху и тихо спросив.

Его голос звучал немного иначе, чем обычно, став более мягким и успокаивающим. Зрачки расширились, став ещё более тёмными.

Лишь от одного этого слова юноша успокоился, его брови разгладились, словно его успокоили невидимые силы.

[Это что?] — удивилась Система, вспомнив, как подобное произошло с четвёртым главным героем прошлой ночью. Тогда она подумала, что это было совпадением.

— Просто небольшой навык, — с лёгкой улыбкой ответил Су Е, не желая вдаваться в подробности.

В основном потому, что и сам не знал, почему с рождения мог успокаивать эмоции других людей, особенно при зрительном контакте.

Но разве не нормально для призрака обладать какими-то особыми способностями?

— Не надо... света... — под незаметным влиянием Су Е Жун Ланьцин произнёс то, чего боялся.

Его тонкие веки плотно сомкнулись, инстинктивно отвергая проникающий свет.

— Свет? — поднял голову Су Е.

Сейчас было почти полдень, и солнце светило действительно ярко.

Но явно не о нём говорил третий главный герой.

Заведя его в дом, Су Е закрыл дверь, не включая свет. В доме с плотными шторами было темно.

Только благодаря способности видеть в темноте Су Е не спотыкался о мебель.

Третий главный герой, будучи сиротой, в детстве был усыновлён богачом. Однако тот оказался извращенцем, любившим бить плетью красивых детей и фотографировать их на память.

Когда преступления богача были раскрыты, психика Жун Ланьцина уже была серьёзно повреждена. Теперь, став взрослым, он был крайне нестабилен.

В обычное время он казался милым и жизнерадостным парнем, но в моменты приступов становился агрессивным и яростным, нападая на всех вокруг.

Это было похоже на маниакальное расстройство.

И с ухудшением состояния его талант постепенно исчезал. Если бы это продолжилось, он бы стал обычным человеком и перестал быть главным героем.

— Кто-то ещё знает о его состоянии? — спросил Су Е, укладывая Жун Ланьцина на диван.

Третий главный герой обладал выдающимся музыкальным талантом, дебютировал в девятнадцать лет и мгновенно став звездой. Но именно поэтому его состояние было как бомба, которая могла взорваться в любой момент.

[Пока что, кроме психолога, никто не знает.] — Система сделала паузу, затем добавила:

— Этот психолог — друг из детского дома, где вырос третий главный герой. Согласно расчётам, ему можно доверять.

— Хорошо, — Су Е кивнул с облегчением, затем протянул руку к Жун Ланьцину.

Быстро сняв с него рубашку, он начал стаскивать брюки.

Система ахнула:

[Хозяин, что ты делаешь?!]

Неужели хозяин равнодушен к такому типу и собирается воспользоваться ситуацией, пока третий главный герой без сознания?!

Она же ещё несовершеннолетняя, она не может смотреть на такое!

Авторские комментарии: В этой и последующих главах описания лечения психических состояний и лекарств являются вымышленными, пожалуйста, не воспринимайте их всерьёз.

<http://bllate.org/book/16234/1458549>